

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

УДК 378

ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ КАК КОММУНИКАТИВНОЙ САМООРГАНИЗУЮЩЕЙСЯ СИСТЕМЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ «СЛОЖНОГО МЫШЛЕНИЯ»

С.К. Гураль

Аннотация. Будучи самоорганизующейся коммуникативной системой, язык подобен живому организму. Модели преподавания языка должны отражать образное видение его природы, опираться на «сложное мышление», олицетворяющее междисциплинарную логику современного научного мышления, раскрывающего в знании новый смысл.

Ключевые слова: мыслительная модель, ментальный лексикон, имагогика, сложное мышление, холистический подход.

Методики преподавания языка обусловлены нашим пониманием природы языка. Выбор методики обучения согласуется с теоретической моделью языка. Если исходной моделью является семиотическая, в которой язык предстает как знаковая система, то и методики обучения языку соответствуют этой модели. Если язык понимать и рассматривать в другом аспекте, тоже присущем языку как явлению, то этот аспект можно обозначить как естественно-исторический, в нем язык предстает как саморазвивающаяся коммуникативная система, как культурный феномен и одновременно естественный процесс; методика преподавания языка также будет строиться на иных основаниях.

Целью нашего исследования является развитие методик преподавания иностранных языков с учетом современных философских и научных наработок, обогащающих языковую модель. Можно утверждать, что сегодня наука о языке приобретает междисциплинарный характер, происходит взаимодействие лингвистики, семиотики, философии языка (лингвистический поворот в философии), синергетики языка, психолингвистики, социолингвистики и т.д. В этом диалоге формируется новое понимание природы языка. Основываясь на такой междисциплинарной модели, концептуальный каркас которой обозначается в нашем исследовании, мы высказываем предположения о возможности применения этих новых обобщений в методике преподавания иностранных языков. Целью работы является также прояснение проблемы языкового моделирования внеязыковой действительности. Обсуждение этой теоретической проблемы основано на проецировании в область языка (синергетическое движение в

языке) сложных взаимодействий, описываемых междисциплинарными научными моделями.

Язык рассматривается как самоорганизующаяся, коммуникативная система, развитие которой подобно развитию живого организма. Недостаточно изучать язык как замкнутую систему значений, для более глубокого понимания его природы необходимо включать в рассмотрение не только семиотические параметры, но и онтологические, коммуникативные, социокультурные. Рассматривая язык как саморазвивающуюся систему, следует учитывать не только лингвистические правила, но и общие эволюционные законы, которым подчиняется в своем развитии любая система. Например, универсальным законом эволюции считают закон Геккеля, согласно которому в онтогенезе повторяется филогенез, генезис и развитие индивида воспроизводят историю вида. Хотя в авторской формулировке это биологический закон, его смысл общенаучный: данный закон характеризует повторяемость в генезисе элементов системы истории системы как целостности. Поэтому, чтобы обучение языку было более успешным и естественным, необходимо знать саму природу языка, уметь моделировать коммуникативные процессы в ходе освоения иностранных языков.

Безусловно, обучение языку происходит по какой-то определенной выбранной модели. Так, Джей Форрестер в книге «Мировая динамика» дает описание предложенной им мировой модели. Человек всегда действует, как считает Д. Форрестер, на основе моделей, имеющихся в его распоряжении. Мыслительные образы – это тоже модели. В настоящее время мы также широко используем такие мыслительные модели в качестве основы для действий. «Каждый человек, который предлагает политику, закон или последовательность действий, делает это на основе модели, к которой он в данный момент питает наибольшее доверие» [1. С. 72].

Говоря об образе, следует подчеркнуть, что к данной проблеме привлечено внимание многих ученых. Одним из крупнейших ученых является итальянский профессор Антонио Манегетти [2], президент Международной ассоциации онтопсихологии, руководитель научных исследований в области психологии, кибернетики, ядерной физики и др. Его книга «Словарь образов» (практическое руководство по имагогике) является фундаментальным базисным трудом по онтопсихологии. Она – начальная отправная точка познания и понимания нового перспективного направления в психологической науке. Антонио Манегетти рассматривает образ сквозь призму психоаналитических вариаций в контексте глубинных психологических процессов, происходящих в человеке.

Автор анализирует человека как субъекта жизни и выделяет два способа существования и, соответственно, два типа отношений к жизни. Первый способ – это жизнь, не выходящая за пределы связей, в которых живет человек, где каждые его отношения – это отношения к отдельным увлечениям, а не к жизни в целом. При таком отношении человек не способен осмыслить весь свой жизненный путь как единое целое. Второй способ суще-

ствования связан с активным развитием рефлексии – это путь построения нравственной человеческой жизни на новой сознательной основе с поисками ответов на вопросы: кто я такой, как я живу, зачем я делаю это, куда мне следует двигаться дальше, что я хочу от жизни и от себя? В этом случае, заключает автор, человек является творцом собственной жизни и жизни общества, к которому он себя относит.

Работая в области онтопсихологии, профессор А. Манегетти сумел разработать собственный оригинальный метод имагогики, вобрав в него все, что было сделано до него предшественниками в этой области. «Имагогика – это метод приведения в движение образов бессознательного и выведения их на сознательный уровень... Имагогический анализ позволяет каждому человеку открыть самого себя и вернуть для себя тот центр природной мудрости, который заложен в каждом человеке как подарок биологического закона» [2. С. 8].

Антонио Манегетти считает, что образы, создаваемые художниками, режиссерами, театральными постановщиками и т.д., – это зеркало бессознательного автора, его индивидуальных проблем и комплексов, т.е. это отображение того, что он сам представляет собой в жизни. По А. Манегетти, образы сновидений – это психологический язык бессознательного. «Если я хочу познать человека, то меня интересует не столько его речь, мировоззрение, на что обычно обращают внимание все науки, сколько то, что открывает язык его бессознательного. Сон – это формализация того, что требуется субъекту, объективная правда его жизни» [2. С. 25].

Образ – не голый продукт эмоционального, а синтез эмоционального и рационального, субъектно-личностного и объективно-содержательного. Следовательно, образ, будучи связанным со сферой идей, вместе с тем, в отличие от собственно понятийного содержания, лишённого чувственности, владеет, располагая в силу этого преимущественно перед вербализованными формами, экспрессией знаний.

Образы запечатлевают вещи как они есть, в своей первородной данности, так сказать, «одни к одному», где ничего не убавлено и не прибавлено. Другое дело, что образ не очерчивается одной лишь адекватностью, а несет с собой некое рациональное начало, соперничая с понятийным языком, начисто лишённым чувственности и потому неадекватным [3. С. 39].

Большое преимущество образа также и в том, что он предъясняет целостную картину явления. Понятийное описание – линейно, аналитично, ему не дано представить предмет сразу в совокупности его характеристик, который можно обозреть лишь последовательностью фиксаций, неодномоментно, как это способен явить образ.

Дж. Эйчисон, известный американский ученый, говоря об образе, вводит понятие ментальной модели, характеризующейся жесткими фреймами, т.е. фиксированными представлениями о той или иной реалии, в структуру которой могут встраиваться детали, возникающие в каждой

конкретной ситуации. Он считает, что фреймовые структуры выстраиваются в сознании человека ситуативно. По мнению Дж. Эйчисона [4], точная специфика ментальных моделей, которые очевидно существуют в человеческом сознании, до сих пор находится далеко за пределами нашего познания. Он также справедливо считает, что человек имеет дело не с отдельными словами, а со словами в их взаимосвязи. В данном случае автор предлагает обратиться к теории семантической сети, проливающей свет на способ связи слов. Он предлагает представить эту связь в виде огромной многомерной паутины, в которой каждая лексическая единица взаимосвязана с определенным числом других единиц.

Рассматривая основополагающие связи между словами, американский ученый считает, что нельзя упускать из внимания особенности классификации слов на части речи. В целом следует отметить, что слова трех главных частей речи – существительные, глаголы и прилагательные – тесно связаны между собой, при этом каждый из данных классов слов имеет свою специфическую организацию.

Невозможно точно определить, сколько классов слов содержит ментальный лексикон¹, но наблюдается большое различие в организации и функционировании двух категорий слов: первые составляют «собственно лексикон», вторые же служат для связи слов в предложении.

Актуальным в современных исследованиях ментального лексикона является вопрос о том, существуют ли слова как целые лексические единицы в ментальном лексиконе, или же он хранит морфемы, из которых каждый раз составляются необходимые слова. Давая обзор разных точек зрения, Дж. Эйчисон заключает, что флективные элементы присоединяются к основе слова в процессе речи, а основа, включающая словообразовательные префиксы и суффиксы, входит в ментальный лексикон целиком. Несмотря на то, что слово в ментальном лексиконе целое в основной своей части, говорящий может при необходимости разобрать его по составу, применяя альтернативный морфемный запас в качестве инструментария, а также использовать при производстве новых слов.

Рассмотрев связь с ментальным лексиконом единиц синтаксического, лексического и морфологического уровней языка, автор книги обращается к проблеме бытования в ментальном лексиконе звуковой оболочки слов.

Следует принять во внимание, что многочисленные психолингвистические эксперименты позволяют сделать следующий вывод: звуковая оболочка отдельных частей слов запоминается человеком неодинаково. Звучание начала, конца слова и частей слов, имеющих общий ритм, более глубоко запечатлевается в сознании.

Следует помнить, что внутри самих слов существует слоговая структура, причем в каждом слоге первый звук – согласный – закреплен недостаточно прочно. Это может способствовать оговоркам (brain – drain; profession – procession; medication – meditation). Похожие звуковые сег-

менты имеют сходство значения, т.е. относятся к одному и тому же классу слов (см. схему по Дж. Эйчисону):

hygroscope	thermometer
hygrometry	barometer
hydrogen	hygrometer
hydrophobia	hydrometer
hydrofoil	

При обсуждении слов в ментальном лексиконе автор обращается к процессу создания новых слов, т.е. практически речь идет о постоянном движении в языке, его изменении. Совсем недавно лингвисты осознали, что подобные изменения – это ключ к пониманию процесса образования новых единиц.

Ментальный лексикон используется в качестве инструментария при создании новых слов. Главные способы словообразования в английском языке – сложение, конверсия и аффиксация – достаточно гибкие, они могут быть основой создания самых различных лексических единиц. Более того, лексический инструментарий работает не изолированно; в процессе образования новых слов используется базовая информация о каждом слове, содержащем элементы, которые войдут в его состав.

Дж. Эйчисон приходит к выводу, что ментальный лексикон не является словарем с фиксированным количеством слов и данных о каждой единице. Это активная живая система, где постоянно происходит установление новых связей.

Заключение автора совпадает с нашей точкой зрения на язык как самоорганизующуюся коммуникативную систему, развитие которой подобно развитию живого организма. Безусловно, и в преподавании языка следует находить такие модели, которые будут отражать образное видение природы языка во всех его изменениях.

Безусловно, такой подход к преподаванию языков детерминирован системным мышлением. Системное же мышление, в свою очередь, ассоциируется с термином «сложное мышление», принадлежащим Э. Морену [5], президенту Ассоциации сложного мышления (Association pour La pensée complexe), признанному международному авторитету в области теории сложного мышления². Он был противником разделения знаний на обособленные дисциплинарные области и указывал на то, что в знании открывается новый смысл, когда возводятся мосты между различными областями дисциплинарного знания.

По мнению Э. Морена, сегодня наша историческая потребность – нахождение метода, который обнаруживает, а не скрывает связи, соединения, наслаения, взаимозависимости, сложности. Эдгар Морен связывает поиски метода с синергетическим подходом, ссылаясь на идеи И. Пригожина. В сложном природном взаимодействии осуществляется «диалог» порядка и

беспорядка в необыкновенной великой игре взаимодействий, превращений, организаций, где каждый работает за себя, каждый за всех, все против одного, все против всего...» [5. С. 108]. Эдгар Морен пишет, что сложное мышление – это не замена простоты сложностью, а осуществление непрерывного диалогического движения между простым и сложным [5. С. 249]. Разработанный им метод таков, что он позволяет связать части с целым, а целое с частями. Эта проблема фиксировалась мыслителями и ранее. Например, Паскаль отмечал, что все вещи, причинно обусловленные и причинно обуславливающие, которым оказывается помощь и которые помогают, опосредованные и непосредственные, взаимосвязаны. Поскольку все связано друг с другом естественной и неосязаемой связью, которая соединяет самые отдаленные и самые непохожие явления, он считал невозможным познать части, не познав целое. Эта проблема диалектики части и целого, столь же актуальна и для языка как саморазвивающейся системы.

Такой подход в методологии обозначается как холистический. Во времена Паскаля он не был доминирующим. Коротко охарактеризуем, как происходило его утверждение в культуре. В нашем исследовании это важно, поскольку в развитии языка и в методике обучения языку системный и холистический подходы находят все большее воплощение.

Метод как «прокладывание пути», как продвижение вперед без дороги, прокладывание дороги в процессе продвижения по ней. Поэтому мы сможем научиться учиться, обучаясь в самом процессе обучения. И в этом случае наши усилия будут направлены, следовательно, не на целостность знаний в каждой отдельной сфере, а на решающее знание, стратегические пункты, узлы коммуникации, организационные соединения между разъединенными сферами знания, сопряженными с естественными процессами в языке.

Первопроходцами системного мышления стали биологи, которые придерживались взгляда на живой организм «как на интегрированное целое» [6. С. 33]. Далее этот взгляд был распространен на области психологии, экологии, квантовой физики и т.д. Фритьоф Капра также отмечает, что еще Кант, а ранее Аристотель подчеркивали, что организмы в отличие от машин представляют собой самовоспроизводящиеся, самоорганизующиеся целостности.

Нельзя не отметить большой вклад в системное мышление, сделанный Александром фон Гумбольдтом. «Системное мышление контекстуально, что являет собой противоположность аналитическому мышлению. Анализ означает отделение чего-либо с тем, чтобы понять его; системное мышление означает помещение чего-либо в более обширный контекст целого» [6. С. 45].

Ф. Капра говорит, что паутина жизни – это древняя идея, к которой на протяжении веков обращались не только ученые и философы, но и поэты и мистики, чтобы передать свое ощущение сплетенности и взаимосвязанности всех явлений.

В логике картезианского мышления целое может быть понято, исходя из свойств его частей. Системная наука утверждает, что живые системы нельзя понять посредством анализа. Свойства частей – не внутренне присущие им свойства, а свойства, которые могут быть поняты только в контексте целого. «В конечном счете – и это наиболее динамично показала квантовая физика – частей вообще нет. То, что мы называем частью, – это всего лишь паттерн в неделимой паутине взаимоотношений» [6. С. 54]. Ф. Капра подчеркивает, что системное мышление – это контекстуальное мышление, и поскольку объяснение веществ в их контексте означает объяснение на языке окружающей среды, то можно сказать, что все системное мышление – это философия окружающей среды.

В системной науке каждая структура рассматривается как проявление процесса, лежащего в ее основе. Системное мышление – это всегда процессуальное мышление, в основе которого лежит принцип нелинейности, основанный на том, что результат суммы воздействий не равен сумме их результатов. Значимым моментом для практики образования с точки зрения обеспечения его развивающего эффекта является то, что нелинейность определяет возможность как конструктивного, так и деструктивного развития системы. Так, традиционной основой языкового образования является обучение видам речевой деятельности: говорению, аудированию, чтению и письму. Цель языкового образования – формирование вторичной языковой личности, способной к эффективной межкультурной коммуникации.

Таким образом, обращение к реальной практике обучения иностранным языкам показывает, что способность к осуществлению эффективной межкультурной коммуникации не может рассматриваться как простое сложение речевых навыков и знаний о социокультурных нормах. Овладение студентами указанными навыками в отдельности не является гарантией интегрированного результата, определяющего их способность к продуктивному речепорождению в условиях межкультурной коммуникации.

Примечание

¹Словарный запас человека часто называют ментальной моделью, ментальным словарем либо ментальным лексиконом (гр. lexicon – словарь). Однако устройство нашего ментального лексикона отличается от устройства словаря и по структуре, и по содержанию. Что касается содержания, то состав словаря фиксирован и постоянен, количество слов в нем можно подсчитать, оно может измениться только с новым изданием. Более того, словари часто не включают новые слова, возникшие недавно в устной речи. Ментальный лексикон отличается от словаря своей гибкостью, текучестью: его состав постоянно изменяется, одни слова забываются, другие появляются. Более того, он постоянно создает новые слова в процессе речи.

²Эдгар Морен – автор около 50 книг, но главный труд его жизни – это, безусловно, «Метод» (1977–2001 гг.). Сочинения Э. Морена переведены на многие языки мира и изданы в странах Европы, Азии и Латинской Америки. Он пришёл к неразделимости разума и безумия в человеческом существе не без влияния Ф.М. Достоевского. Сам исследователь признается, что больше всего из русских писателей затронул его душу и ближе ему – Достоевский.

Литература

1. *Форрестер Джей.* Мировая динамика. М.; СПб.: Терра-Fantastica, 2003.
2. *Манегетти А.* Словарь образов (практическое руководство по имагогике). Л.: «ЭКОС»; Ассоциация онтопсихологии, 1991.
3. *Сухотин А.К.* Комплексная подготовка педагога-исследователя. Томск, 2001.
4. *Aitchison J.* Words in the Mind. Maldon a.o.: Blackwell Publishing, 2005. 314 p.
5. *Морен Э.* Метод. Природа Природы. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 464 с.
6. *Капра Ф.* Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем. М.: ИД «София», 2003. 336 с.

TEACHING A LANGUAGE AS A SELF-ORGANIZING COMMUNICATION SYSTEM THROUGH THE PRISM OF «COMPLEX THINKING»

Gural S.K.

Summary. As a self-organizing communication system, language is similar to a living being. The models of teaching language should reflect image-bearing vision of language nature, base on «complex thinking» embodying inter-disciplinary logic of contemporary scientific thinking that reveals new sense in knowledge.

Key words: thinking model, mental lexicon, imagogics, complex thinking, holistic approach.